

ТРАДИЦИИ НАРОДОВЛАСТИЯ В РУССКОМ ОБЩЕСТВЕ X–XIII вв.

Перевезенцев Сергей Вячеславович, доктор исторических наук, профессор
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 2
E-mail: serp1380@yandex.ru

Страхов Александр Борисович, магистрант
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, 2
E-mail: falconian@yandex.ru

Традиции народовластия в России имеют самую древнюю историю и восходят к принципам социально-политического устройства славянских племен. В статье рассматриваются основные процессы развития народовластия в Киевской Руси в X–XIII вв., принципы функционирования вечевой демократии у восточных славян и древнерусских городских вечевых структур в XI–XIII вв., анализируются проблемы взаимоотношений между княжеской властью, боярством и земской властью.

Ключевые слова: народовластие, вече, соседская (территориальная) община, земская власть, княжеская власть, боярство

THE TRADITION OF DEMOCRACY IN RUSSIAN SOCIETY OF THE X–XIII CENTURIES

Perevezentsev Sergey V., D.Sc. (History), Professor
Lomonosov Moscow State University
2, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: serp1380@yandex.ru

Strakhov Alexander B., undergraduate
Lomonosov Moscow State University
2, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russian Federation
E-mail: falconian@yandex.ru

Traditions of democracy in Russia have the longest history and go back to the principles of social and political organization of the Slavic tribes. The article considers main processes of development of democracy in Kievan Rus X–XIII centuries, the principles of functioning of the Veche democracy in the Eastern Slavs and the old Russian Veche urban structures in XI–XIII centuries, examines the problems of relations between the princely power, nobility and the provincial government.

Keywords: democracy, Veche, neighbor (territorial) community, Zemstvo power, Prince power, Boyars

Согласно современному российскому исследователю А.Ю. Мельвилю, через состояние демократии на самых ранних этапах развития проходили все человеческие сообщества, затем примитивная всеобщая демократия сменялась военной, после чего наступало правление одного лица или группы лиц [17, с. 197–199]. Однако история свидетельствует, что процессы развития народовластия были намного сложнее, чем представляет себе названный российский автор, и у ряда народов традиции народовластия сохранялись очень долго. Более того, они развились до столь высокого уровня, что вполне конкурировали с единоличной властью различных правителей.

В частности, подобные процессы характерны для политического развития восточнославянских племен.

Еще В.О. Ключевский заметил, что в VI – начале VII в. «славяне управлялись... племенными князьками и родовыми старейшинами и имели обычай собираться на совещания об общих делах. По-видимому, речь идет о родовых сходах и племенных вечах» [9, с. 16]. Современные исследования показывают, что уже в этот период славянское народовластие постепенно переходило от замкнутого родового управления, зачастую единоличного, к более масштабным вечевым формам, так как с разрушением родового строя требовалось находить компромиссы.

Стоит отметить, что в сознании восточных славян, у которых достаточно рано установилась территориальная община, вообще не существовало разницы между такими понятиями, как «общество», «община» и «народовластие»: общество понималось как естественный носитель власти и институт принятия решений всей общиной. Интересен в этом отношении известный рассказ о «дани хазарской», приведенный в Повести временных лет: «И наидоша я козаре, седящая в лесехъ на горах, и ркоша козаре: “Платите намъ дань”. Здумавше же поляне и вдаша от дыма мечь. И несоша козаре къ князю своему и къ старейшинамъ своим» [25, с. 72]. Примечательно противопоставление полян, которые «здумавше» без какого-либо внешнего принуждения, сходом (О.В. Творогов, автор перевода летописи для «Библиотеки литературы древней Руси», перевел это слово как «посоветовавшись»), и хазар, которые отправляются к князю-единодержцу. Видимо, носители этой древней устной легенды и более поздний летописец, зафиксировавший данную легенду в Повести временных лет, хотели особо подчеркнуть традицию общего решения и управления среди славянских племен (конкретно полян).

Традиции народовластия в России имеют самую древнюю историю и восходят к принципам социально-политического устройства славянских племен. Социально-политическая организация славян была традиционной: отдельные общины объединялись в племена, а племена – в союзы племен. Но важной особенностью славян стало то, что у них довольно рано кровнородственная община, в которой живут только родственники по крови, сменилась соседской (территориальной) общиной. Еще многочисленные византийские авторы не без удивления отмечали специфику славянского общественного устройства, определенную именно соседской общиной. В соседской общине кровное родство не играло главной роли, более того, члены соседской общины могли даже происходить из разных этносов, но пользовались одинаковыми экономическими, политическими и социальными правами. Значимой особенностью славянской общины была общая собственность на землю – земля принадлежала общине, а не отдельной семье.

На востоке Европы центрами славянских племенных союзов были города. Территория восточнославянских союзов племен складывалась вокруг городов и обычно называлась «землей». Таким образом, еще до призвания варягов возникли мощные союзы восточнославянских племен, которые занимали огромные территории, простиравшиеся по площади многие государства Западной Европы: поляне-русь, древляне, ильменские словене, кривичи, полочане, северяне, вятичи, радимичи, дреговичи, дулебы, бужане, вольняне, тиверцы, уличи (угличичи). Впрочем, для решения насущных вопросов, славянские союзы племен могли объединяться с иными народами, неславянского происхождения, как это произошло в Приильменье и Приладожье, где образовался союз двух славянских и трех финно-угорских племен [15, с. 76–77].

Высшей властью в каждом племенном союзе обладало вече. На вече славяне выбирали себе князей и старейшин, решали вопросы о войне и мире, устанавливали порядки в своих землях. В свою очередь, князья проживали вместе с воинской дружиной в главном городе племенной территории. В обязанность князей входило обеспечение порядка на занимаемой территории, сбор дани, а также защита своего народа от завоевателей. Население городов делилось на десятки, сотни и тысячи. Вершиной городской и пле-

менной вечевой администрации был тысяцкий, также избираемый на вече. Исследователи именуют социально-политическую организацию славян, построенную на принципе выборности «снизу вверх», «земской властью» [10, с. 106–110, 133–155].

Но земская власть не могла простираться на обширные территории, не могла решить проблему объединения необозримых пространств восточнославянских земель. Соединить земли восточнославянских племенных союзов могла только внешняя сила, внешняя власть. Такими объединителями в IX–X вв. оказались русы-варяги. Однако даже встретившись с иными принципами организации власти у русов-варягов, которые не были славянами, славянское вече сохранило свою роль в общественно-политической жизни русских земель. Специфику восточнославянского вечевого общественно-политического уклада демонстрируют события 945 г., под которым «Повесть временных лет» помещает рассказ о разыгравшейся войне между древлянами и киевскими русами [25, с. 104–106]. В данном случае «Повесть временных лет» свидетельствует, что субъектом политического действия у древлян выступает именно вече: инициативу взять княгиню Ольгу замуж за князя Мала проявляет вовсе не сам князь, а древлянское вече, иначе говоря, это решение всего племенного союза: «Ркоша же деревляне: “Се князя рускаго убихомъ, поимемъ жену его Олгу за князь свой Маль и Святослава, и створимъ ему, якоже хоцемъ”». Именно древлянское вече отправляет в Киев послов, а послы подчеркивают в разговоре с Ольгой собственный статус представителей всего племенного союза: «И ркоша деревляни: “Посла ны Деревьская земля”». В этом же разговоре послы, сравнивая древлянских князей и князя Игоря, который вел себя «яко волкъ», занимаясь грабежом собственных подданных, раскрывают суть славянского идеала правителя: древлянские князья *берегут и спасают родную землю* («наши князи добри суть, иже распасли суть Деревьскую землю») [25, с. 104]. Следовательно, в славянских землях-княжениях сохраняются и собственные князья, и собственное самоуправление – все главные вопросы решаются на вече, которое избирает и князей, и других «лучших людей».

С конца X в. земли восточнославянских племенных союзов становятся основой формирования русских княжеств, а племенные городские центры постепенно начинают играть роль стольных городов. В результате сформировавшееся на базе восточнославянских племен Древнерусское государство оказалось цивилизацией преимущественно городской: к XIII в. – в русских землях существовало более 300 городов и еще большее число укрепленных поселений. Значительная часть древнерусских городов была коллективной собственностью городских жителей («города-корпорации»), которые самостоятельно принимали политические решения на городских вече. Именно городские вече, как выразители воли городских общин, становятся важными участниками всех политических процессов: на вече выбирались, принимались или изгонялись князья, избирались старейшины и «лучшие люди» («десятские» и «сотские»), как представители и управители городскими общинами [10, с. 204–205]. Большую роль вече играло и на низовом уровне – в селах и в отдельных районах городов (концах). Сельский мир был не только простым собранием всех жителей, но и автором решений, которым были вынуждены подчиняться все его члены.

Городские вече, как органы земского (городского) самоуправления, наряду с княжеской властью и боярством, стали одной из трех главных политических сил в русских землях в X–XIII вв. (конечно, нужно иметь в виду, что четвертой, общерусской, политической силой была Церковь). В тот период вече играли серьезную роль во всех городах Руси (а, значит, и во всех русских княжествах), постоянно взаимодействуя с княжеской властью, которая оказывалась ограниченной как волей горожан, выражаемой на вече, так и волей местной знати – боярства. Борьба городских вече за самостоятельность своих городов и земель была одной из причин наступившей в начале XII в. политической раздробленности русских земель.

Различные условия существования русских земель определили разнообразные формы взаимодействия всех этих трех политических сил. В южных регионах,

где было много богатых крупных городов с влиятельными городскими общинами (Киев, Переяслав, Чернигов и др.), вече играли заметную роль, однако постоянные войны с соседями-кочевниками заставляли вече мириться с достаточно сильной княжеской властью, осуществлявшей функцию защиты этих земель. На северо-западе, в Новгороде Великом, где не было подобной внешнеполитической опасности, наоборот, намного сильнее княжеской оказалась власть вече и местного боярства. Но в этом регионе возникает иерархия городских общин, когда «старейший» город подчиняет себе «молодые», т.е. позднее возникшие города (так, Псков до XIV в. подчинялся Новгороду). На северо-востоке (Владимир, Суздаль, Ростов) княжеская власть обладала большей свободой и силой, но по той причине, что большинство городов в этой малоосвоенной лесной части Руси были основаны князьями или боярами, городские общины довольно долго зависели от княжеской или боярской милости. Наконец, в юго-западных землях (Галич, Владимир Волынский) особенно сильным было местное боярство, и здесь вече выступало союзником княжеской власти в борьбе с боярством. Иначе говоря, в разных русских землях механизмы функционирования вечевой власти были не похожи друг на друга.

К сожалению, мы не знаем всех особенностей вечевого устройства русских городских общин X–XIII вв., слишком мало источников сохранилось. Кроме того, права и обязанности городских вече не были зафиксированы в письменных памятниках, и, скорее всего, вече действовали на основе обычного права. Даже для обозначения вечевых органов в летописях и других документах используются самые общие термины: в древности – это название союзов племен (например, «древляне»), позже – именование жителей городов («киевляне», «новгородцы», «галичане», «суздальцы» и т.д.). И даже наиболее известное сегодня нам новгородское вече – это еще огромная загадка. Мы не можем сказать ничего определенного о социальном составе новгородского вече (все ли жители участвовали? выборные лица от городских концов? только бояре?). Нет у нас точных знаний о взаимоотношениях вече и боярства. Нам далеко неполно известны механизмы принятия решений на вече. Мы даже не знаем точно, где могло собираться вече в Новгороде Великом [дискуссию о древнерусском вече см.: 1–4, 6–8, 11–13, 16, 18–24, 26–34].

Первым из русских князей, кому удалось преодолеть силу вечевого устройства, стал Андрей Юрьевич Боголюбский (сер. 1120–1174 гг.), но для этого ему пришлось сначала покинуть «мать городов русских» Киев, а затем перенести центр своего княжества из «старейшей» Суздали в «молодший» Владимир, где вечевые традиции было самыми слабыми на северо-востоке Руси. В результате, к концу жизни Андрей Боголюбский стал обладать столь значительной полнотой власти, что его уже именовали «великим князем» и даже «царем» [14, с. 281–284]. Столь же внушительных результатов несколько позже достиг в Юго-Западной Руси князь Роман Мстиславич Галицкий (ок. 1150–1205 гг.), недаром его единственного из всех древнерусских правителей летописец впервые назвал «самодержцем» [4, с. 184]. Впрочем, после гибели Романа Мстиславича (1205 г.) княжеская власть в Галицко-Волынской земле надолго ослабла, зато резко возросло значение боярства.

Таким образом, можно утверждать, что народовластие, как традиция политической организации общества, было русскому народу с древнейших времен; соответственно, народовластные начала прочно вошли в древнерусское сознание и воспринимались как естественное право народа на участие в принятии политических решений. И вполне возможно, история политических институтов на Руси пошла бы по пути, очень похожему на европейский путь, тем более что до середины XIII в. русская история была частью общеевропейской истории, а русские политические процессы были тесно переплетены с общеевропейскими, если бы не страшное монгольское нашествие XIII в. и последовавшее за ним длительное ордынское иго, кардинально изменившие весь ход русской истории.

Список литературы

1. Алексеев Ю. Г. «Чёрные люди» Новгорода и Пскова (к вопросу о социальной эволюции древнерусской городской общины) / Ю. Г. Алексеев // Исторические записки. – М., 1979. – Т. 103.
2. Алешковский М. Х. Социальные основы формирования территории Новгорода IX–XV вв. / М. Х. Алешковский // Советская археология. – 1974. – № 3.
3. Андрушкевич И. Н. Русская правда / И. Н. Андрушкевич. – М., 2011. – 176 с.
4. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Киев, 1909. – 699 с.
5. Галицко-Волынская летопись // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб, 1997. – Т. 5. – С. 184–357.
6. Горский А. А. Древняя Русь: очерки политического и социального строя / А. А. Горский, В. А. Кучкин, П. В. Лукин, П. С. Стефанович. – М., 2008. – 478 с.
7. Греков Б. Д. Киевская Русь / Б. Д. Греков. – М. – Л., 1944. – 347 с.
8. Дьяконов М. А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси / М. А. Дьяконов. – СПб, 1908. – 527 с.
9. Ключевский В. О. Русская история / В. О. Ключевский. – М., 2006. – 964 с.
10. Кузьмин А. Г. Истории России с древнейших времен до 1618 г. / А. Г. Кузьмин. – М., 2004. – Кн. 1.
11. Лукин П. В. «300 золотых поясов» и вече. Немецкий документ 1331 года о политическом строе Великого Новгорода / П. В. Лукин // Средние века. Исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени. – 2010. – Вып. 71 (3–4).
12. Лукин П. В. «Народные собрания» у восточных и западных славян: возможности сравнительного анализа / П. В. Лукин // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. – 2004. – № 3 (14).
13. Лукин П. В. Новгородское вече / П. В. Лукин. – М., 2014. – 608 с.
14. Карпов А. Ю. Андрей Боголюбский / А. Ю. Карпов. – М., 2014. – 462 с.
15. Кирпичников А. Н. Старая Ладога. Древняя столица Руси / А. Н. Кирпичников, В. Д. Сарабьянов. – СПб, 2003. – 256 с.
16. Мартышин О. В. Вольный Новгород. Общественно-политический строй и право феодальной республики / О. В. Мартышин. – М., 1992. – 384 с.
17. Мельвиль А. Ю. Категории политической науки / А. Ю. Мельвиль. – М., 2002. – 656 с.
18. Минникес И. В. Основания и порядок избрания князя в русском государстве X–XIV вв. // Академический юридический журнал. – 2001. – № 4 (6).
19. Никитский А. И. История экономического быта Великого Новгорода / А. И. Никитский. – М., 1893. – 328 с.
20. Никитский А. И. Очерк внутренней истории Пскова / А. И. Никитский. – СПб, 1873. – 358 с.
21. Новгородика – 2008. Вечевая республика в истории России : мат-лы Междунар. науч.-практич. конф. 21–23 сентября 2008 г. – Новгород, 2009.
22. Пашуто В. Т. Черты политического строя Древней Руси / В. Т. Пашуто // Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965.
23. Перевезенцев С. В. Родство по истории: Статьи. Очерки. Беседы / С. В. Перевезенцев. – М., 2015. – 456 с.
24. Петров А. В. От язычества к Святой Руси. Новгородские убоицы. К изучению древнерусского вечевого уклада / А. В. Петров. – СПб, 2003. – 352 с.
25. Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб, 1997. – Т. 1. – С. 6–120.
26. Свердлов М. Б. Домонгольская Русь. Князь и княжеская власть на Руси VI – первой трети XIII вв. / М. Б. Свердлов. – СПб, 2003. – 734 с.
27. Севастьянова О. В. Древний Новгород. Новгородско-княжеские отношения в XII – первой половине XV в. / О. В. Севастьянова – М. ; СПб, 2011. – 408 с.
28. Сергеевич В. И. Вече и князь. Русское государственное устройство и управление во времена князей Рюриковичей. Исторические очерки / В. И. Сергеевич. – М., 1867. – 426 с.
29. Сергеевич В. И. Лекции и исследования по древней истории русского права / В. И. Сергеевич. – СПб, 1910. – 674 с.
30. Толочко П. П. Власть в Древней Руси X–XIII вв. / П. П. Толочко – СПб, 2011. – 202 с.
31. Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории / И. Я. Фроянов. – Л., 1980. – 256 с.
32. Фроянов И. Я. Мятёжный Новгород. Очерки истории государственности, социальной и политической борьбы конца IX – начала XIII столетия / И. Я. Фроянов. – СПб, 1992. – 280 с.

33. Фроянов И. Я. Города-государства Древней Руси / И. Я. Фроянов, А. Ю. Дворниченко. – Л., 1988. – 269 с.
34. Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода / В. Л. Янин. – М., 2008. – 424 с.

References

1. Alekseev Yu. G. "Cheurnye lyudi" Novgoroda i Pskova (k voprosu o sotsialnoy evolyutsii drevnerusskoy gorodskoi obshchiny) ["Black People" of Novgorod and Pskov (to the question of the social evolution of the Old Russian city community)]. *Istoricheskie zapiski* [Historical Notes]. Moscow, 1979, vol. 103.
2. Aleshkovskiy M. Kh. Sotsialnye osnovy formirovaniya territorii Novgoroda IX–XV vv. [Social foundations of the formation of the territory of Novgorod IX–XV centuries] *Sovetskaya arheologiya* [Soviet archeology], 1974, no. 3.
3. Andrushkevich I. N. *Russkaya Pravda* [Russian Truth]. Moscow, 2011, 176 p.
4. Vladimirovskiy-Budanov M. F. *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the history of Russian law]. Kiev, 1909, 699 p.
5. Galicko-Volynskaya letopis [Galician-Volyn chronicle]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of Ancient Rus literature]. St. Petersburg, 1997, vol. 5, pp. 184–357.
6. Gorskiy A. A., Kuchkin V. A., Lukin P. V., Stefanovich P. S. *Drevnyaya Rus: ocherki politicheskogo i sotsialnogo stroya* [Ancient Rus: essays of political and social order]. Moscow, 2008, 478 p.
7. Grekov B. D. *Kievskaya Rus* [Kievan Rus]. Moscow – Leningrad, 1944, 347 p.
8. Dyakonov M. A. *Ocherki obshchestvennogo i gosudarstvennogo stroya Drevney Rusi* [Essays on the social and political system of Ancient Rus]. St. Petersburg, 1908, 527 p.
9. Klyuchevskiy V. O. *Russkaya istoriya* [Russian History]. Moscow, 2006, 964 p.
10. Kuzmin A. G. *Istorii Rossii s drevneyshikh vremen do 1618 g.* [History of Russia from ancient times until 1618]. Moscow, 2004, book 1.
11. Lukin P. V. "300 zolotykh pojasov" i veche. Nemeckiy dokument 1331 goda o politicheskom stroe Velikogo Novgoroda ["300 golden belts" and the veche. German document of 1331 on the political system of Veliky Novgorod]. *Srednie veka. Issledovaniya po istorii Srednevekovaya i rannego Novogo vremeni* [Middle Ages. Studies on the history of the Middle Ages and early modern times], 2010, no. 71 (3–4).
12. Lukin P. V. "Narodnye sobraniya" u vostochnykh i zapadnykh slavyan: vozmozhnosti sravnitel'nogo analiza ["Folk assemblies" in the eastern and western Slavs: the possibilities of comparative analysis]. *Drevnyaya Rus: Voprosy medievistiki* [Ancient Rus: Questions of medieval studies], 2004, no. 3 (14).
13. Lukin P. V. *Novgorodskoe veche* [The Novgorod Veche]. Moscow, 2014, 608 p.
14. Karpov A. Y. *Andrey Bogolubskiy* [Andrey Bogolyubsky]. Moscow, 2014, 462 p.
15. Kirpichnikov A. N., Sarabyanov D. V. *Staraya Ladoga. Drevnata stolitsa Rusi* [Old Ladoga. The ancient capital of Russia]. St. Petersburg, 2003, 256 p.
16. Martyshin O. V. *Volnyy Novgorod. Obshchestvenno-politicheskiy stroy i pravo feodalnoy respubliki* [Free Novgorod. Social and political system and the right of the feudal republic]. Moscow, 1992, 384 p.
17. Melvil A. Yu. *Kategorii politicheskoy nauki* [Categories of political science]. Moscow, 2002, 656 p.
18. Minnikes I. V. Osnovaniya i poryadok izbraniya knyazya v russkom gosudarstve X–XIV vv. [Grounds and order of the election of the prince in the Russian state X–XIV centuries]. *Akademicheskyy yuridicheskyy zhurnal* [Academic Law Journal], 2001, no. 4 (6).
19. Nikitskiy A. I. *Istoriya ekonomicheskogo byta Velikogo Novgoroda* [History of the economic life of Great Novgorod]. Moscow, 1893, 328 p.
20. Nikitskiy A. I. *Ocherk vnutrenney istorii Pskova* [Essay on the Internal History of Pskov]. St. Petersburg, 1873, 358 p.
21. *Novgorodika – 2008. Vechevaya respublika v istorii Rossii* [Novgorod – 2008. The Veche Republic in the history of Russia]. Novgorod, 2009.
22. Pashuto V. T. Cherty politicheskogo stroya Drevney Rusi [Features of the Political Structure of Ancient Rus]. *Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie* [Old Russian State and Its International Importance]. Moscow, 1965.
23. Perevezentsev S. V. *Rodstvo po istorii: Stati. Ocherki. Besedy* [The Kinship on History: Articles. Essays. Conversations]. Moscow, 2015, 456 p.

24. Petrov A. V. *Ot yazychestva k Svyatoy Rusi. Novgorodskie usobitsy. K izucheniyu drevne-russkogo vechevogo uklada* [From paganism to Holy Russia. Novgorod wars. To the study of the Old Russian veche order]. St. Petersburg, 2003, 352 p.
25. *Povest vremennykh let* [The Tale of Bygone Years]. *Biblioteka literatury Drevney Rusi* [Library of Ancient Rus literature]. St. Petersburg, 1997, vol. 1, pp. 6–120.
26. Sverdlov M. B. *Domongolskaya Rus. Knyaz i knyazheskaya vlast na Rusi VI – pervoy trety XIII vv.* [“The Pre-Mongolian Rus.” The prince and prince's power in Russia VI – the first third of the XIII century]. St. Petersburg, 2003, 734 p.
27. Sevastyanova O. V. *Drevniy Novgorod. Novgorodsko-knyazheskie otnosheniya v XII – pervoy polovine XV v.* [Ancient Novgorod. Novgorod-princely relations in the XII – first half of the XV century]. Moscow – St. Petersburg, 2011, 408 p.
28. Sergeevich V. I. *Veche i knyaz. Russkoe gosudarstvennoe ustroystvo i upravlenie vo vremena knyazey Rjurikovichyey. Istoricheskie ocherki* [Veche and the prince. Russian state structure and management during the reign of the princes of Rurik. Historical Essays]. Moscow, 1867, 426 p.
29. Sergeevich V. I. *Lektsii i issledovaniya po drevney istorii russkogo prava* [Lectures and research on the ancient history of Russian law]. St. Petersburg, 1910, 674 p.
30. Tolochko P. P. *Vlast v Drevney Rusi X–XIII vv.* [Power in Ancient Russia X–XIII centuries]. St. Petersburg, 2011, 202 p.
31. Froyanov I. Ya. *Kievskaya Rus. Ocherki sotsialno-politicheskoy istorii* [The Kiev Rus. Essays on socio-political history]. Leningrad, 1980, 256 p.
32. Froyanov I. Ya. *Myatezhnyy Novgorod. Ocherki istorii gosudarstvennosti, sotsialnoy i politicheskoy borby kontsa IX – nachala XIII stoletiya* [Rebellious Novgorod. Essays on the history of statehood, social and political struggle of the end of the IX – beginning of the XIII century]. St. Petersburg, 1992, 280 p.
33. Froyanov I. Ya., Dvornichenko A. Yu. *Goroda-gosudarstva Drevney Rusi* [The city-states of Ancient Rus]. Leningrad, 1988, 269 p.
34. Yanin V. L. *Ocherki istorii srednevekovogo Novgoroda* [Essays on the history of medieval Novgorod]. Moscow, 2008, 424 p.

К ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ КАЛМЫЦКОГО ХАНСТВА И КИТАЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

Цюрюмов Александр Викторович, доктор исторических наук, профессор
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова
Российская Федерация, Республика Калмыкия, 358003, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: tsuryumov@yandex.ru

Статья посвящена истории посольских отношений Калмыцкого ханства и Цинской империи в первой четверти XVIII в. В работе использованы уже известные опубликованные и впервые вводимые в научный оборот материалы. Они свидетельствуют о значимой роли Калмыцкого ханства не только во внешнеполитической системе России, но и в международных отношениях в центральноазиатском регионе. Архивные источники рубежа XVII–XVIII вв. показывают заинтересованность калмыков в осуществлении через территорию Китая контактов с Тибетом. Показано, что целью политики властей Китая было привлечение калмыков к войне с Джунгарским ханством на стороне Цинов. Для этого показаны переговоры, которые провело с калмыцким ханом Аюкой китайское посольство Тулишена. Данному посольству посвящена обширная научная литература. В статье анализируется позиция калмыков в этом вопросе. Они были заинтересованы в сохранении мирных отношений с Китаем и Джунгарским ханством. Привлеченные источники свидетельствуют, что Аюка занял нейтральную позицию. Прежде всего продиктована она была политикой Российской империи. В эти годы Россия также неоднократно выступала за нормализацию отношений с Джунгарским ханством и Цинской империей. К тому же ей важно было полное подчинение подвластных калмыков в сфере международных отношений.

Ключевые слова: Калмыкия, Россия, международные отношения, Поволжье, посольство, Джунгарское ханство, Тибет